

РОДОНОЧАЛЬНИК

Х. «ОТЪИДЕ К ГОСПОДУ...»

Афремов сообщает, что Демидов умер в Туле, «возвратясь больным с своих уральских заводов». Известно о подходящей (по времени) поездке Демидова с Урала в Москву — она имела место весной 1725 г. В эпитафии, помещенной на надгробии Демидова, сказано, что он «преставился в вечное блаженство на помянутых своих Тульских заводах». Обратим внимание на ценный штрих, не замеченный краеведами: Никита Демидов, оказывается, умер на своем первом заводе. Случилось это в 1725 году 17 (28 н. с.) ноября в 9 часов 20 минут пополудни.

Сохранился текст надписи на колоколе, некогда висевшем на колокольне Христорожественской, что в Чулковой слободе, церкви. Он был отлит в память о Никите Демидове в 1728 г. Обращает внимание одна не вполне понятная, но любопытная фраза, имеющая, как кажется, самое непосредственное отношение к предмету разговора: «А мысль свою он желает в вечном успокоении пребывать до второго Христова пришествия в Сибири близ Невьянских железных и медных ево заводов на Высокой Горе, нарицаемой Шуралинской». Не о желании ли быть погребенным на Урале, близ Невьянска, говорится здесь? Странно, конечно, что фраза, которой место, скорее, в духовном завещании, помещена на колоколе. Причем на колоколе, висевшем на колокольне тульской церкви.

Судьба однако распорядилась по-иному. Никиту Демидова похоронили на кладбище приходской Николо-Зарецкой церкви, по Афремову — рядом с могилой отца. Над его могилой сын Акинфий установил надгробный памятник со следующей эпитафией, цитируемой ниже по публикации Н. Ф. Андреева:

«Пределъ Бога положи ль еси, что волею Всевышняго Бога человекъ сей переселился отъ сего суетнаго света и отъиде ко Господу въ лето отъ Р. Х. 1725, Ноября въ 17 день въ 9 часовъ пополудни въ 20 минутъ, Положень сей гробъ на память его; а проживъ въ законе Господни, испытуя заповеди Божіи именуемый Никита Демидовичъ прозважемъ Демидовъ, родился въ граде Туле въ лето, отъ Р. Х. 1656 года, марта въ 26 день, имея жительство въ Оружейной слободе и железныхъ тульскихъ заводахъ; именовался чиномъ до 1701 года кузнецъ оружейнаго дела мастеръ. И въ такомъ чину былъ 51 годъ; потомъ за знатную его службу, за неусыпный его трудъ въ произведены, какъ железныхъ и медныхъ, такъ къ пользе всему нашему Россійскому государству многихъ воинскихъ и прочихъ припасовъ, и кованнаго железа, именнымъ указомъ въ каммиссары пожалованъ, и былъ въ томъ чину даже до часа смертнаго летъ 17 и 10 месяцевъ и 11 дней. Представился въ вечное блаженство на помянутыхъ своихъ тульскихъ заводахъ; и поживе всехъ летъ 69 и 7 месяцевъ и 12 дней, и погребенъ на семь месте помянутаго года, ноября въ 20 день».

История могилы Никиты Демидова, потерянной еще в середине XIX в., запутана и до сих пор не вполне ясна. Отсылаю интересующихся к книге автора (Тула, 1994), посвященной тульской Николо-Зарецкой (Демидовской) церкви, где она изложена достаточно подробно.

ХІ. ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОКАМИ

Многие современники отчетливо понимали масштаб личности и деятельности Никиты Демидова. В честь неграмотного оружейника сочинялись даже стихи. Автором одного из них был знаменитый Димитрий Туптало, будущий митрополит Ростовский — икона с этими запечатленными на ней виршами была им Никите подарена. Сохранилась книга с другим стихотворным обращением, автором которого является другой достаточно известный государственный деятель петровской поры А. А. Виниус. Даже противники Демидова, такие, например, как Татищев, относились с уважением к его природным способностям и талантам.

Деятельность Демидова высоко оценивало и государство, прежде всего его глава, неизменно покровительствовавший промышленнику в его начинаниях. Сохранилось предание о памятнике, который еще при жизни Петр намеревался поставить ему в Петербурге.

В январе 1709 г. Демидову «на Невьянских железных заводах за литье и за поставку к нынешнему воинскому случаю воинских припасов» был пожалован чин комиссара. В февральском указе того же года было пояснено, что чин дан «за... верные службы и ставку сибирского железа», то есть фактически явился наградой за труды и оценкой их общественной (государственной)

значимости. Вероятно, Демидовы (отец и сын) ценили это награждение — во всяком случае оно упомянуто в посмертной надмогильной надписи, следующим образом его обосновывающей: «за знатную его службу, за неусыпный его труд в произведении как железных и медных, так к пользе всему нашему российскому государству многих воинских и прочих припасов, и кованнаго железа».

С оценкой заслуг Демидова перед государством связан и указ от 21 сентября 1720 г. о пожаловании его в дворяне. Соответствующий диплом был заготовлен, но случайно, за отъездом Демидова, оказался неподписанным Петром I. Тем не менее, когда при Екатерине I дело наконец было доведено до конца и новый диплом 24 марта 1726 г. был императрицей подписан, в нем оказалась ссылка на соответствующий указ 1720 г. Родовой дворянский герб Демидовых включал изображения, символически отражавшие их занятия: серебряный молот и три зеленые рудоискательные лозы.

Объективное значение деятельности Никиты Демидова далеко выходит за пределы истории отдельной промышленно-предпринимательской династии, пусть даже такой неординарной, как род Демидовых. Пример Никиты Демидова мобилизовал усилия группы талантливых и энергичных тульских предпринимателей. Он показал им перспективное направление инвестирования накопленных капиталов: в металлургическую мануфактуру. Первыми на этот путь стали представители той же сословно-профессиональной группы, из которой вышел Демидов, казенные оружейники. Баташевы, Мосоловы, Красильниковы — их предпринимательская деятельность разворачивалась с явной ориентацией на опыт Демидова и с расчетом повторить его (и потомков) успех. Вслед за оружейниками в покупку и строительство металлургических заводов вкладывать свои деньги стали тульские купцы. Поскольку деятельность тульских металлопромышленников разворачивалась преимущественно за пределами собственно Тульского региона, описанное явление имело не узкорегиональное, но общероссийское значение.

Но успех Демидова вдохновлял, разумеется, не одних тулян. Интересны соображения, высказанные по этому поводу в предложении «российских купцов, Санкт-Петербургских жителей», поданном в 1727 г. в Комиссию о коммерции. Авторы говорят о последствиях промышленной деятельности Демидова, оценивая ее весьма высоко: «один Демидов при прочих показал великое умножение (производства железа.— И. Ю.) и в народе цены убавка». Вслед за ним в частное промышленное предпринимательство «уже и другие промышленники стали помалу вступать», что привело, во-первых, к сохранению в России вывозившегося прежде капитала (стала «сумма... остатца, которая из России вон выхаживала многия тысячи рублей»), во-вторых — к поступлению в Россию денег, вырученных от продажи металла («в чужие края уже ныне по 200 и по 300 тысяч пуд отпускают железа, за которые цену из других краев в Россию денег каждой год тысяч по 200 получают»). Но успехи Демидова вызывали у купцов и опасения — монополизация частновладельческой промышленности их не устраивала. Поэтому они предлагают обратить внимание на «старые - упущенные заводы»: «размножить» их «казенными деньгами и, размножа, в вольную компанию охочим людем отдавать». «Есть ли оное все будет размножено», неизбежна конкуренция производителей, которая должна способствовать улучшению качества продукции и снижению ее цены: «один перед другим будет из ревности своей тщится и чрез то могут умножать, и один пред другим делать будет лутче, а ценою дешевле»). Позиция авторов предложений может показаться иждивенческой (сами они не берутся за восстановление предприятий, предлагая сделать это государству), однако не забудем, что начало уральского периода деятельности Демидова связано с передачей ему на льготных условиях (расплата металлом, приписка крестьян) действующего казенного завода. В общем, желание купцов подключиться к промышленному предпринимательству в области металлургии выражено в документе достаточно отчетливо. И столь же ясно обозначена в них причина, привлекавшая их внимание к этой области деятельности: предпринимательский успех Демидова.

**Игорь ЮРКИН, зав. кафедрой ТулГУ.
(Окончание следует).**